

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС,
ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАН—ЗАКОН!

Сводка областного управления о выполнении полугодового плана заготовок продуктов животноводства в совхозах и колхозах области на 1 мая с. г.

Мясо Молоко Яйца

Районы и управление	место	процент выполн.	план	место	процент выполн.	план	место	процент выполн.	план
Анжеро-Судженский	8	62,4	6	46,8	8	67,4			
Изморский	13	54,7	11	44,0	6	83,1			
Юргинский	6	66,3	1	56,6	9	65,8			
Яшкинский	7	66,2	15	41,0	17	48,0			
Юргинское управление	III	62,6	III	47,7	IV	62,5			
Кемеровский	2	72,5	3	53,3	5	85,0			
Крапивинский	11	57,1	9	45,6	10	65,6			
Топкинский	3	70,0	8	46,5	2	59,6			
Кемеровское управление	I	67,6	I	49,2	II	78,4			
Гурьевский	18	30,9	16	38,9	14	57,8			
Ленинск-Кузнецкий	12	56,2	7	46,7	16	54,7			
Промышленниковский	5	67,3	14	41,2	11	63,4			
Ленинск-Кузнецкое управление	IV	57,8	IV	43,1	V	58,6			
Марининский	1	81,3	2	54,4	1	133,6			
Тисульский	4	67,7	12	43,7	3	101,7			
Тяжинский	9	61,9	5	46,8	2	108,1			
Чебулинский	16	49,2	4	47,2	18	46,3			
Марининское управление	II	67,0	II	48,7	I	101,8			
Беловский	17	35,2	13	42,7	7	68,6			
Кузнецкий	15	49,9	10	44,1	4	85,2			
Осинниковский	14	53,1	18	36,0	12	60,1			
Прокопьевский	10	57,9	17	38,4	15	56,4			
Прокопьевское управление	V	47,2	V	40,6	III	69,6			

На 1 мая в целом по области выполнена на 60,6, молока на — 45,9, яиц — на 71,8 проц.

Серьезную тревогу вызывает прежде всего ход заготовок молока. И это в ряде районов объясняется ослаблением борьбы за высокую товарность молока, без учетных расходованием его на так называемые внутрихозяйственные нужды.

Особенно низка товарность молока в Осинниковском районе — 62,4 проц., Беловском — 68,5, Прокопьевском — 68,8, Гурьевском — 70,8 процента.

В Горскином совхозе Гурьевского района с начала года на выпойку телят израсходовали свыше 1900 центнеров молока, примерно по 3,5 центнера в среднем на теленка. Это на целый центнер больше предусмотренных нормами выпойки. При таком хозяйствовании совхоз, конечно, будет оставаться в большом долгу у государства по затратам молока.

Надо сказать, что районные организации, да и производственные союзно-колхозные управление до сих пор не взяли под несложный контроль выполнение обязательств перед государством, попустительствуют любителям излишеств в расходовании центральной продукции.

Вообще с наступлением весны в животноводстве заметно ослаблено внимание. Только этим можно объяснить то, что лишь отдельные передовые совхозы («Заря», «Победитель», Юргинский, Можовской) своевременно вывели свиней в летние лагеря. Сейчас, как никогда, много дел у животноводов. Надо все учтеть, все предупредить, еще раз проверить лагерные водопои, пронести пастухов, установить места дюек, пустить в дело передвижные доильные установки, наладить охлаждение молока сразу же после дойки.

И вместе с тем надо усилить кормление животных, неуклонно повышать их продуктивность, чтобы на пастбищах не пришлось наверстывать упущенное, а сразу же вести дело к резкому увеличению надоя молока.

Возьмем тот же Гурьевский район. Его отставание по заготовкам мяса стало уже причиной уважения. И тем не менее руково-

дство

ПРИКАЗ

Министра Обороны СССР

9 мая 1962 г. № 106

г. Москва.

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины!

Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Товарищи участники Великой Отечественной войны!

Сегодня народы Советского Союза, воины Советской Армии и Военно-Морского Флота отмечают семидесятую годовщину со дня победы над фашистской Германией.

Беспримечательная война была самым трудным и суровым испытанием для нашей Родины, всесторонней проверкой могущества и жизнеспособности социалистического общественного и государственного строя.

В длительной и окресточенной борьбе геройский советский народ и его доблестные Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, наголову разгромили гитлеровских захватчиков, одержавши всемирно-историческую победу.

Трудящиеся всего мира навсегда сохранили память о бессмертном подвиге советских людей, отстоявших свободу и независимость своей Родины, избавивших человечество от угрозы фашистского порабощения. В условиях современной международной обстановки народы мира единодушно следят за прискорбными агрессорами и активно борются против возрождающегося в Западной Германии фашизма и милитаризма.

Приветствуя и поздравляю личный состав Советских Вооруженных Сил, всех участников Великой Отечественной войны с семидесятой годовщиной со дня победы над гитлеровской Германией! Священный долг советских воинов — всемерно беречь и приумножать славные боевые традиции Армии и Флота, настойчиво выполнять большие и почетные задачи, поставленные перед Вооруженными Силами ХХ века с едом Коммунистической партии Советского Союза.

В ознаменование праздника Победы призываю:

Сегодня, 9 мая, произвести салют в столице нашей Родины — Москве, в столицах союзных республик и городах-героях: Ленинграде, Волгограде, Севастополе и Одессе — двадцать артиллерийскими залпами.

Бечевная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Да здравствует геройский советский народ — строитель коммунизма!

Да здравствуют овенные славой побед доблестные Советские Вооруженные Силы!

Слава Коммунистической партии Советского Союза, уверенно ведущей наш народ вперед, к победе коммунизма!

Министр Обороны СССР Маршал Советского Союза Р. МАЛИНОВСКИЙ.

Год издания 41-й
№ 108 (10552).
Среда,
9 мая
1962 г.
Цена 2 коп.

СЕГОДНЯ — праздник Победы

Благодарность немецкого народа

МОСКВА, 7 мая. (ТАСС). Руководящие деятели ГДР Вальтер Ульбрихт, Отто Гротвальд, Иоганнес Дицман и Эрих Корренс прислали товарищам Н. С. Хрущеву и Л. И. Брежневу послание, в котором от имени населения ГДР и миролюбивых людей всей Германии выражают глубокую благодарность народам Советского Союза и Советской

Армии по случаю годовщины освобождения немецкого народа от ига гитлеровского фашизма.

Руководители ГДР подчеркивают, что все слои немецкого населения умножают свои усилия в борьбе за заключение германского мирного договора и мирное урегулирование вопроса о Западном Берлине.

На снимке: члены экипажа самолета АН-2 (справа): Б. Желтов, П. Войтков, Г. Докучаев и М. Саликов. В совхозе «Ленинуголь» Ленинск-Кузнецкого района авиаторы перед посевом вносят с воздуха минеральные удобрения. В день коммюнике обрабатывается 150—180 гектаров. Фото П. Костюкова.

Механизатор! Дорожи на севе каждым часом!

Всем тракторам — полную нагрузку. Днем — сеять, ночью — пахать, готовить почву

Дневник полевых работ

В целом по области из 635010 гектаров весенних вспашки поднято 170900 га. Всеми яровыми культурами засеяно 69000 гектаров, в том числе пшеницей около 24000, бобами — 4500, горохом — 18000 гектаров.

По весенних вспашках впереди идут Ленинск-Кузнецкий и Гурьевский районы, выполнившие задание более чем на половину. К числу нетерпимо отстающих на пахоте районов относятся Ижморский, Тяжинский, Яшкинский, Марининский районы, где в общем плане весенних вспашек выполнена на 8—12 процентов.

Публикуемая сегодня корреспонденция из Тяжинского района достаточно убедительно раскрывает причины отставания земельных хозяйств в проведении полевых работ. Непростительна беспечность тех, кто несет прямую ответственность за проведение сева, попустительство им со стороны районных руководящих организаций и территориального производственного управления приводят к расхищению, неорганизованности, к массовым пространственным техниками.

Начальнику Марининского совхозо-колхозного производственного управления тов. Карелину хорошо было известно положение в Тяжинском районе. Поступающие из Тяжинского района достоверно отставанием от других районов отставания земельных хозяйств в проведении полевых работ. Непростительство им со стороны районных руководящих организаций и территориального производственного управления приводят к расхищению, неорганизованности, к массовым пространственным техниками.

Публикуемая сегодня корреспонденция из Тяжинского района достоверно отставанием от других районов отставания земельных хозяйств в проведении полевых работ. Непростительство им со стороны районных руководящих организаций и территориального производственного управления приводят к расхищению, неорганизованности, к массовым пространственным техниками.

Всем тракторам — полную нагрузку. Днем — сеять, ночью — пахать, готовить почву

В Тяжинском районе [секретарь райкома т. Поздняков, пред. райисполкома т. Смоленчук, нач. территориального управления т. Карелин] упускают лучшие сроки сева, плохо используют технику.

Всюду клин...

Медленно развертываются весенние полевые работы в хозяйствах Тяжинского района. Внешне механизаторы ждали созревания почвы на больших массивах и сдерживали подъем весенних вспашек. Теперь пространствуют из-за неисправности тракторов и прицепных орудий. В районе за пять дней мая не вспахано и 5000 гектаров, хотя по наличию техники должны были бы поднимать не менее 4000 гектаров весенних вспашек в сутки. Недопустимо медленно идет сев гороха и зерновых.

Колхоз имени Калинина хорошо оснащен техникой, хватает здесь сялости: какие беспечные люди руководят этим хозяйством. Привыкли они много говорить, но мало делать. На 3000 гектарах земли, идущей под весенних вспашки, в сутки не убрана солома. На 625 гектарах кукурузы и сахарной свеклы в колхозе вывезли 1300 тонн перегноя и на этот складе смену на 5 мая вели местами мелкую пахоту, без предплужников и борон в агрегате. На четвертой бригаде дескать, как и раньше, не вспахано.

Бригады и механизаторы сидят на складах из-за неисправности тракторов и прицепных орудий. В районе за пять дней мая не вспахано и 5000 гектаров, хотя по наличию техники должны были бы поднимать не менее 4000 гектаров весенних вспашек в сутки. Недопустимо медленно идет сев гороха и зерновых.

Бригады и механизаторы сидят на складах из-за неисправности тракторов и прицепных орудий. В районе за пять дней мая не вспахано и 5000 гектаров, хотя по наличию техники должны были бы поднимать не менее 4000 гектаров весенних вспашек в сутки. Недопустимо медленно идет сев гороха и зерновых.

Бригады и механизаторы сидят на складах из-за неисправности тракторов и прицепных орудий. В районе за пять дней мая не вспахано и 5000 гектаров, хотя по наличию техники должны были бы поднимать не менее 4000 гектаров весенних вспашек в сутки. Недопустимо медленно идет сев гороха и зерновых.

Бригады и механизаторы сидят на складах из-за неисправности тракторов и прицепных орудий. В районе за пять дней мая не вспахано и 5000 гектаров, хотя по наличию техники должны были бы поднимать не менее 4000 гектаров весенних вспашек в сутки. Недопустимо медленно идет сев гороха и зерновых.

Бри

Самая скороспелая

Рассказывает свинярка Т. Н. Зубова

СКАЖУ сначала несколько слов о нашем совхозе в целом. В прошлом году мы получили 8.064 центнера мяса, в том числе более семидесяти процентов свинины. Как видите, свиное мясо, занимает основную долю. Свиноводство по причине большой плодовитости и высокой скоропости животных позволяет быстро и при наименьших затратах увеличивать производство мяса.

Маточное поголовье у нас сконцентрировано на одной ферме. Это очень удобно: так легче работать, внедрять передовые приемы труда. Хорошие показатели по производству свинины — это прежде всего результат прекрасного маточного поголовья. Мы, например, очень много внимания уделяем содержанию основных и разовых маток.

На разовые опоросы отбираем свиней в четырехмесячном возрасте — зимних или ранневесенних опоросов от основных маток. Конечно, отбираем наиболее развитых, здоровых, у которых не менее 12 сосков. Содержатся они в отдельных группах, где особенно хороший уход, полноценное кормление. А там скажу, что отстают в развитии, ставим на откорм.

К 8—9-месячному возрасту, отобранные свинки достигают в весе 90—100 кг, и мы пускаем их в случку. Не надо забывать о промышленном скрещивании. Свинок крупной белой породы мы покрываем хряками кемеровской породы, а свинок кемеровской — хряхами крупной белой.

Помесные поросы лучше развиваются, дают привесы более высокие, чем чистопородный молодняк. Случка — это посевная кампания в свиноводстве, от сроков и качества ее зависит успех дела. В прошлом году мы в первом полугодии получили 3.107 поросей. По нашему хозяйству это очень мало. Ничего поправлять не пришлось. За январь и фев-

раль получили 974 поросенка — в два раза больше, чем за два первых месяца прошлого года. 120 мартовских опоросов дали еще около тысячи поросей. В апреле прошли 220 опоросов, столько же оклада в мае и 270 — в июне. Таким образом, в первом полугодии мы получим около семи тысяч поросей, или 75 процентов годового приплода. Это дает нам возможность поставить нынче на откорм полтора — два раза свиней больше, чем в прошлом году.

Основных маток мы покрывают не позднее чем через 5—7 дней после отъема поросат. При этом стараемся, чтобы все матки, прошедшие один тур, в этот же партии готовились к следующему труду. Из разовых маток после отъема поросат отбираем лучших из многоподиум и молочности и переводим в основное стадо.

МЫ, СВИНАРКИ, ухаживаем за свиньями, какими мы были, — за супоросными и подсосными матками, считаем, что увеличение производственных показателей полностью зависит от нас. Если мы не получим и не вырастим нужного количества поросат, то что же остается делать работникам откормочных групп? Ясно, что и они не выплатят поставленных перед ними задач.

Расскажу о подготовке маток опоросу, так как именно с этого начинается, грубо говоря, выращивание крепких, здоровых

поросат.

За месяц до опороса супоросных маток переводим в маточник. Там они содержатся группами на 15—20 голов. А за три—пять дней до опороса размещаем маток в индивидуальных станках с хорошей подстилкой.

Даем отруби, свежую воду комнатной температуры, это нужно для того, чтобы нормально прошел опорос, чтобы свиньи не поела своих поросат.

Через полчаса после опороса подpusкаем поросат к матке на кормление. Причем с первого же кормления за каждым поросенком «закрепляем» определенный сосок. Слабенких подсаживаем к грудным — эти более молочные, тек поросат, что краешик на соске.

Через неделю — к задним соскам. Очень важно убедить поросатосников от анемии, потому что анемичные поросы легко поддаются легочным, желудочным и другим заболеваниям. Что мы делаем? Готовим раствор — 2,5 грамма сернистого железа и один грамм сернистого меди на литр кипяченой воды. В первые дни перед кормлением орошаю эту смесь в супоросах. Краешик на соске.

Через неделю — к задним соскам. Очень важно убедить поросатосников от анемии, потому что анемичные поросы легко поддаются легочным, желудочным и другим заболеваниям. Что мы делаем? Готовим раствор — 2,5 грамма сернистого железа и один грамм сернистого меди на литр кипяченой воды. В первые

дни перед кормлением орошаю эту смесь в супоросах. Краешик на соске.

Через неделю — к задним соскам.

<p

Празднование Первого мая 1962 года в Москве. Парад войск Московского гарнизона на Красной площади.

На снимке: ракетная техника на параде.

СЕГОДНЯ—ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

БЕССМЕРТНЫЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Н. ЯНИШЕВСКИЙ,
генерал-майор войск связи

Наша славная Родина отмечает 17-ю годовщину победы в Великой Отечественной войне против гитлеровской Германии.

Пройдя века, в памяти народа изгладятся многие события и даты, но весенний день 9 мая 1945 года — день, когда Советские Вооруженные Силы завершили разгром немецко-фашистских войск, навсегда сохранился в памяти народов, всех прогрессивных людей мира.

Великая Отечественная война и наша всемирно-историческая победа над фашизмом — это не только славное прошлое, это — величайшая победа, последствия которой еще долго будут сказываться на ходе мировой истории.

Советские люди законно гордятся решающим вкладом в блокадное дело разгрома гитлеровских полчищ.

Немецко-фашистские войска, пропедевшие триумфальным маршем по дорогам Австрии и Чехословакии, Бельгии и Голландии, Норвегии и Дании, разгромившиеся за несколько недель Польшу и Францию, лишь на территории которых социалистической страны познали, что такое современная война. Именно здесь фашистский зверь был остановлен и разгромлен.

Наутро меня обнаружила наша разведка. Я потерял много крови. В госпитале насчитали более тридцати ран. В общем, весь был начинен железом. Может, потому и выдержал...

— А как вы стали крановщиком, Павел Григорьевич?

Промский усмехнулся добром, чуть хитроватой улыбкой и рассказал:

— На строительстве Яшкинского цементного завода о Промском рабочие говорили, что он на спор может поставить много тонн панели на стеклянный стакан и не разбить его...

— И жизнь меня как следует потрепала. Сколько мне лет сейчас, думаете? Сорок пять?.. Или больше?.. Вот то-то. Нету мне еще сорока. Да разве дело в головах?.. В сердце дело. Если крепко оно склонено — значит, повезло человеку. А мне, брат, на сердце повезло...

ВОНА... Каждый день ее отчелливо впечатан в солдатскую память, как тяжелый танковый след в рыхлую прослочную дорогу. Встречается случайно два старых дружины-однополчанина, разговорятся про годы былие, и один из них спросит:

— Помнишь, Паша, Смоленщину?.. Был под Харитоновкой поминь...

И глубокая морщинка прорежет лоб старшего сержанта запаса Промского, вспыхнут короткие отблески в карих его глазах. И снова (в который уже раз!) беспощадная память пронесет его по дорогам войны...

Павел Промский ушел добровольцем на фронт. В восемнадцать лет он уже командир пулеметного расчета. Ушел у него тогда два друга — 1-й номер расчета боев Силаков и зенитный пулемет системы «Максим». Тридцать километров от передовой Сорок километров от Москвы. Фронт впереди, за спиной столица. Это называлось тогда тылом. А где же была война? Здесь, рядом. Она врывалась в уши надрывным воем «Хайнкеля», короткими орудийными раскатами.

— Воздух!!

Зорко смотрят черные зрачки пулемета в серое декабрьское небо. Гул нарастает. Почти над самой землей хищным коском пронесется «Мессера». Сухая, короткая очередь. Густой шлейф дыма тащит за собой «стертников» в своем последнем пике.

— Урааа! — разносятся по лесной полянке.

Это был первый самолет врача, сбитый пулеметчиком Павлом Промским. Орденом Отечественной войны 1-й степени отметила Родина подвиг бойца.

Потом наступление. Первый в жизни рукоопашный бой. Первый тяжелый рана. Разрывная пуля раздробила левую стопу. Шесть месяцев проводил в госпитале в Тамбове. И снова фронт...

В РАСКОМАНДИРОВОЧНУЮ вошли паренек в кожаной шапке, сдвинутой на самый затылок... — Павел Григорьевич, колонну привели. Сейчас ставить будем...

— Иду, иду, — кивнул ему Промский.

На строительной площадке мы пошли вместе. Он шагнул впереди, легко перепрыгивая мутные лужи. Короткая куртка из плотной материи сидела на нем ловко, по спортивному.

Тридцатишестилетний «СГК-30» стоял, высоко задрав стrelu, будто ожидал своего хозяина. Промский поставил ногу на гусеницу и легко прыгнул в кабину. Через минуту стальная машина, покорная воле человека, тускло поблескив траками, тяжело двинулась вперед. Еще мгновение — и многотонная колонна плавно поплыла в воздухе...

— Давай-давай, родная... Вот так... Сюда... В самый раз. Майна! — выкрикнул бригадир монтажников Павел Бойдарь.

И колонна мягко опустилась на фундамент.

— Красиво работает Григорьевич, — проговорил один из мон-

тажников. В самую точку попал. А мне вспомнилось. Один из моих товарищ по работе, хороший знакомый с Павлом Григорьевичем, рассказывал:

— На строительстве Яшкинского цементного завода о Промском рабочие говорили, что он на спор может поставить много тонн панели на стеклянный стакан и не разбить его...

— А как вы стали крановщиком, Павел Григорьевич?

Промский усмехнулся добром, чуть хитроватой улыбкой и рассказал:

— На спор может поставить много тонн панели на стеклянный стакан и не разбить его...

— И жизнь меня как следует потрепала. Сколько мне лет сейчас, думаете? Сорок пять?.. Или больше?.. Вот то-то. Нету мне еще сорока. Да разве дело в головах?.. В сердце дело. Если крепко оно склонено — значит, повезло человеку. А мне, брат, на сердце повезло...

ВОНА... Каждый день ее отчелливо впечатан в солдатскую память, как тяжелый танковый след в рыхлую прослочную дорогу. Встречается

случайно два старых дружины-однополчанина, разговорятся про годы былие, и один из них спросит:

— Помнишь, Паша, Смоленщину?.. Был под Харитоновкой поминь...

И глубокая морщинка прорежет лоб старшего сержанта запаса Промского, вспыхнут короткие отблески в карих его глазах. И снова (в который уже раз!) беспощадная память пронесет его по дорогам войны...

Павел Промский ушел добровольцем на фронт. В восемнадцать лет он уже командир пулеметного расчета. Ушел у него тогда два друга — 1-й номер расчета боев Силаков и зенитный пулемет системы «Максим». Тридцать километров от передовой Сорок километров от Москвы. Фронт впереди, за спиной столица. Это называлось тогда тылом. А где же была война? Здесь, рядом. Она врывалась в уши надрывным воем «Хайнкеля», короткими орудийными раскатами...

— Воздух!!

Зорко смотрят черные зрачки пулемета в серое декабрьское небо. Гул нарастает. Почти над самой землей хищным коском пронесется «Мессера». Сухая, короткая очередь. Густой шлейф дыма тащит за собой «стертников» в своем последнем пике.

— Урааа! — разносятся по лесной полянке.

Это был первый самолет врача, сбитый пулеметчиком Павлом Промским. Орденом Отечественной войны 1-й степени отметила Родина подвиг бойца.

Потом наступление. Первый в жизни рукоопашный бой. Первый тяжелый рана. Разрывная пуля раздробила левую стопу. Шесть месяцев проводил в госпитале в Тамбове. И снова фронт...

В РАСКОМАНДИРОВОЧНУЮ вошли паренек в кожаной шапке, сдвинутой на самый затылок... — Павел Григорьевич, колонну привели. Сейчас ставить будем...

— Иду, иду, — кивнул ему Промский.

На строительной площадке мы пошли вместе. Он шагнул впереди, легко перепрыгивая мутные лужи. Короткая куртка из плотной материи сидела на нем ловко, по спортивному.

Тридцатишестилетний «СГК-30» стоял, высоко задрав стrelu, будто ожидал своего хозяина. Промский поставил ногу на гусеницу и легко прыгнул в кабину. Через минуту стальная машина, покорная воле человека, тускло поблескив траками, тяжело двинулась вперед. Еще мгновение — и многотонная колонна плавно поплыла в воздухе...

— Давай-давай, родная... Вот так... Сюда... В самый раз. Майна! — выкрикнул бригадир монтажников Павел Бойдарь.

И колонна мягко опустилась на фундамент.

— Красиво работает Григорьевич, — проговорил один из мон-

тажников. В самую точку попал. А мне вспомнилось. Один из моих товарищ по работе, хороший знакомый с Павлом Григорьевичем, рассказывал:

— На строительстве Яшкинского цементного завода о Промском рабочие говорили, что он на спор может поставить много тонн панели на стеклянный стакан и не разбить его...

— А как вы стали крановщиком, Павел Григорьевич?

Промский усмехнулся добром, чуть хитроватой улыбкой и рассказал:

— На спор может поставить много тонн панели на стеклянный стакан и не разбить его...

— И жизнь меня как следует потрепала. Сколько мне лет сейчас, думаете? Сорок пять?.. Или больше?.. Вот то-то. Нету мне еще сорока. Да разве дело в головах?.. В сердце дело. Если крепко оно склонено — значит, повезло человеку. А мне, брат, на сердце повезло...

ВОНА... Каждый день ее отчелливо впечатан в солдатскую память, как тяжелый танковый след в рыхлую прослочную дорогу. Встречается

случайно два старых дружины-однополчанина, разговорятся про годы былие, и один из них спросит:

— Помнишь, Паша, Смоленщину?.. Был под Харитоновкой поминь...

И глубокая морщинка прорежет лоб старшего сержанта запаса Промского, вспыхнут короткие отблески в карих его глазах. И снова (в который уже раз!) беспощадная память пронесет его по дорогам войны...

Павел Промский ушел добровольцем на фронт. В восемнадцать лет он уже командир пулеметного расчета. Ушел у него тогда два друга — 1-й номер расчета боев Силаков и зенитный пулемет системы «Максим». Тридцать километров от передовой Сорок километров от Москвы. Фронт впереди, за спиной столица. Это называлось тогда тылом. А где же была война? Здесь, рядом. Она врывалась в уши надрывным воем «Хайнкеля», короткими орудийными раскатами...

— Воздух!!

Зорко смотрят черные зрачки пулемета в серое декабрьское небо. Гул нарастает. Почти над самой землей хищным коском пронесется «Мессера». Сухая, короткая очередь. Густой шлейф дыма тащит за собой «стертников» в своем последнем пике.

— Урааа! — разносятся по лесной полянке.

Это был первый самолет врача, сбитый пулеметчиком Павлом Промским. Орденом Отечественной войны 1-й степени отметила Родина подвиг бойца.

Потом наступление. Первый в жизни рукоопашный бой. Первый тяжелый рана. Разрывная пуля раздробила левую стопу. Шесть месяцев проводил в госпитале в Тамбове. И снова фронт...

В РАСКОМАНДИРОВОЧНУЮ вошли паренек в кожаной шапке, сдвинутой на самый затылок... — Павел Григорьевич, колонну привели. Сейчас ставить будем...

— Иду, иду, — кивнул ему Промский.

На строительной площадке мы пошли вместе. Он шагнул впереди, легко перепрыгивая мутные лужи. Короткая куртка из плотной материи сидела на нем ловко, по спортивному.

Тридцатишестилетний «СГК-30» стоял, высоко задрав стrelu, будто ожидал своего хозяина. Промский поставил ногу на гусеницу и легко прыгнул в кабину. Через минуту стальная машина, покорная воле человека, тускло поблескив траками, тяжело двинулась вперед. Еще мгновение — и многотонная колонна плавно поплыла в воздухе...

— Давай-давай, родная... Вот так... Сюда... В самый раз. Майна! — выкрикнул бригадир монтажников Павел Бойдарь.

И колонна мягко опустилась на фундамент.

— Красиво работает Григорьевич, — проговорил один из мон-

тажников. В самую точку попал. А мне вспомнилось. Один из моих товарищ по работе, хороший знакомый с Павлом Григорьевичем, рассказывал:

— На строительстве Яшкинского цементного завода о Промском рабочие говорили, что он на спор может поставить много тонн панели на стеклянный стакан и не разбить его...

— А как вы стали крановщиком, Павел Григорьевич?

Промский усмехнулся добром, чуть хитроватой улыбкой и рассказал:

— На спор может поставить много тонн панели на стеклянный стакан и не разбить его...

— И жизнь меня как следует потрепала. Сколько мне лет сейчас, думаете? Сорок пять?.. Или больше?.. Вот то-то. Нету мне еще сорока. Да разве дело в головах?.. В сердце дело. Если крепко оно склонено — значит, повезло человеку. А мне, брат, на сердце повезло...

ВОНА... Каждый день ее отчелливо впечатан в солдатскую память, как тяжелый танковый след в рыхлую прослочную дорогу. Встречается

случайно два старых дружины-однополчанина, разговорятся про годы былие, и один из них спросит:

— Помнишь, Паша, Смоленщину?.. Был под Харитоновкой поминь...

И глубокая морщинка прорежет лоб старшего сержанта запаса Промского, вспыхнут короткие отблески в карих его глазах. И снова (в который уже раз!) беспощадная память пронесет его по дорогам войны...

Павел Промский ушел добровольцем на фронт. В восемнадцать лет он уже командир пулеметного расчета. Ушел у него тогда два друга — 1-й номер расчета боев Силаков и зенитный пулемет системы «Максим». Тридцать километров от передовой Сорок километров от Москвы. Фронт впереди, за спиной столица. Это называлось тогда тылом. А где же была война? Здесь, рядом. Она врывалась в уши надрывным воем «Хайнкеля», короткими орудийными раскатами...

— Воздух!!

